18+

Андрей Добровольский

Ступая по венам

Жизнь каждого...

Андрей Добровольский

Ступая по венам. Жизнь каждого…

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278980
ISBN 9785448556616

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.С рождения вы наделены правом выбора. Каждый из нас может выбрать, как пройти свой жизненный путь. Каждый способен переосмыслить свою жизнь. Только путь к пониманию этого у каждого может лежать через очень тяжкие испытания и потери…Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 29
Глава 4 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Ступая по венам
Жизнь каждого…

Андрей Добровольский

© Андрей Добровольский, 2017

ISBN 978-5-4485-5661-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Грязные ноги.

– Черт… Как башка то болит… Открывая глаза и потирая грязными ладонями лицо, лениво сморщившись, шепотом произнес Олег.

– Сколько же мы вчера выбухали?

Кое-как, наконец то открыв глаза, Олег неимоверными усилиями, все же сумел поднять голову и тут же, как молотками, с двух сторон по вискам ударила боль. Собираясь с мыслями, он, пока не утихнет звон, на несколько секунд замер в этом положении. Спустя время, заставив себя сесть, начал осматривать комнату:

– Ни фига себе погуляли! Блин, а где все то?… Маша…. Маша…. Машка!!! Крикнув имя бывшей жены, с которой жил в одной квартире но в разных комнатах, болеющий человек почувствовал, что его голова моментально наполнилась болью, с которой казалось бы, что еще чуть-чуть и череп разлетится на куски. «Больше не кричу» – пронеслась мысль и казалось, что даже она бьется внутри головы о кость, принося «радость» похмелья.

Набравшись мужества и примирившись с болью, он встал и начал осматривать комнату, в которой вчера развернулась бурная попойка по случаю очередного увольнения Саныча

с работы. Саныч, закадычный друг, по алкашиному обыкновению вылетал с работы каждые две недели, и каждые две недели они отмечали сначала его трудоустройство, ну а потом и «пинок» с работы. Обычно, пинок под мягкое место от работодателя происходил сразу после того как Саныч надирался водкой или тормозной жидкостью, ночью на работе и по его вине выносилось пол магазина или склада, потому как образование в 7 классов не позволяло ему работать топ менеджером, и трудился он где только мог сторожем.

Надо сказать, Олег был очень большим любителем навредить своей печени путем потребления всего, что имеет хоть какой-либо градус, вот и сейчас он изучал комнату с целью найти хоть одну, не пустую бутылку. Шаркая босыми ногами по полу, на который еще вчера он стряхивал пепел с дешевых сигарет и разрешал каждому приходящему забулдыге – другу ходить в рабочих сапогах. Друзьями он называл слесарей из ЖЭКа, поэтому сделав пару шагов, ноги Василия стали грязно – ржавого цвета.

– Блин… Да быть такого не может, чтобы ни в одной бутылке ничего не было. Перебирая стеклотару, разочаровывался он.

– По-любому Саня уволок, что мы не допили, поймаю – убью. Придется в ларек снова идти, у Натахи шкалик в долг выпрашивать, опять верещать будет про долги.

Перебрав среди пепельниц, грязных тарелок и пустых консервных банок, некогда содержавшие в себе шпроты

с просроченным сроком годности все бутылки на столе, он развернулся и стал оглядывать комнату в поисках своей одежды. Стол располагался напротив выхода, возле окна, на котором и тюли то никогда не было и, что штор. Да и вообще, комната представляла собой жалкое зрелище. Порванный весь в заплатках диван, потемневшие и в некоторых местах отставшие от стены обои. Старый двухкассетный магнитофон, доставшийся ему вместе с диваном от отца после его смерти в 93-м, над диваном на гвозде висел зеленый берет пограничника, которым он гордился: ворох старых газет, которыми он накрывал стол перед очередной пьянкой, и на двери календарь за 1996 год с молодым Глызиным вот и вся не хитрая обстановка.

Кое-как, одевшись, Олег вышел в коридор квартиры, который кардинально отличался от его комнаты. Чисто вымытый пол, недавно сделанный ремонт, еще пахло краской, которой пользовались рабочие.

– Машка, сучка расстаралась. Споткнувшись о ее красивые туфельки, выпалил человек с похмелья. Выйдя из подъезда, он двинулся к ларьку Натахи.

Сам по себе он был человеком довольно дерзким. Точнее сказать дерзить начинал, когда людям требовалась от него помощь или хотя бы кто-то кого он не взлюбил с первых секунд знакомства, обращаясь к нему. Даже в детстве с ним старались не разговаривать, пока он сам не начнет беседу, что случалось крайне редко, если только такое общение

не несло ему какую – либо выгоду.

К заветному ларьку идти было метров 500, но сейчас это расстояние казалось непреодолимым и сокращалось довольно медленно, как ему казалось. Его тошнило, голова ломилась на куски, походка по траектории была зигзагом с большой амплитудой, «лишь бы мусора не приняли». Следующим этапом было преодоление подземного перехода под Невским проспектом, на другой стороне которого и располагался вожделенный ларек, внутри содержавший спасительницу.

А в переходе, кто на гитаре, кто на балалайке одной рукой, кто на гармошке другой. Возле двух студентов такого же вида, как и сам Олег, брынькавших на гитарах, собралась толпа зевак.

«Интересно, отлично наверно стоять и смотреть, как эти двое беззвучно открывают рты? Дебилы одни кругом…»

– Ооооо! Явился! Деньги что ли принес? Открыв окошко ларька, отгоняя от носа воздух наполнившийся запахом 2-х недельного перегара, произнесла прыщавая Наташка.

– Наташ, ну тут… Это… Ну в общем как его… Ну сама понимаешь…

– Конечно, понимаю! Еще как понимаю! Ты когда мне обещал деньги принести за те все бутылки, которые взял?

– Да принесу я… Принесу… Меня на работу позвали на север, нефть искать, съезжу и сразу с тобой расплачусь за все. Засунув голову в окошко, врал Олег.

– Ты другой дуре рассказывай!

– Да где ж я другую найду?!

– Что?!

– Не нее ничего… Дал заднюю похмельный шутник, чувствуя, что рискует за свой юмор остаться без шкалика.

– Наташ, ну войди в положение…

– Как ты достал меня уже… Когда ж ты дорогу сюда забудешь и твой мозг алкашиный отключится, а?

«Дать бы тебе в зубы за такой базар» пронеслась мысль и снова больно ударила в мозг внутри черепной коробки.

– На, подавись! Достала бутылку со стеллажа Натаха. Не приходи сюда больше, даже деньги можешь не возвращать, сама в кассу положу, только бы глаза мои тебя не видели…

– Ты человек Натусь, я отдам! Я обязательно отдам! На север съезжу и отдам! Хватая бутылку, запричитал он.

«Сейчас согреюсь, пока упрашивал, ноги замерзли» уже не обращая внимания на боль, которую приносили мысли, ворочал тягучие мысли в голове Олег, отворачиваясь от ларька.

«Надо еще будет у Машки денег на зимнее ботинки выпросить, пускай у своего нового хахаля возьмет, у него денег много на иномарке ездит.» Подумал Олег, смотря на свои старые кроссовки, злорадствовал по пути обратно к переходу, на ходу открывая бутылку.

Подойдя к перекрестку не обращая внимания на сигна-

лы светофора радостно разглядывая бутылочку с вожделенным напитком, доставшимся мне с таким трудом, Олег двинул прямо на проезжую часть, и только сильный порыв ветра заставил его поднять голову и наконец, посмотреть, что происходит перед его носом. Мимо него, всего в нескольких сантиметрах пронёсся груженый гравием грузовик.

Сердце сорвалось в дикую скачку, создавая бешеный ритм своими ударами, казалось, что пот градом выступил даже на затылке. Поднеся трясущуюся руку ко лбу, переводя дыхание, бедный человек пытался совладать с собой.

«Вот ведь козел, хоть бы просигналил…» мысли рвала в клочья растущая злость.

– Чтоб у тебя всю жизнь геморрой был!!!!! Сигналить научись!!!!!!!! – орало в след улетающему грузовику в перспективе возможно передавленное, не опохмеленное существо.

– Ну вообще – то он просигналил Олег Леонидович… Прозвучал голос в полнейшей тишине. Казалось, что голос проникает в каждую клеточку мозга и без того наполненного болью, да и вообще стало не по себе. Казалось, что такое чувство он уже испытывал раньше, только не мог понять когда и где.

– Ты еще кто такой…?

Глава 2

Камень с неба.

Тишина. Мертвая тишина. Полнейшая тишина такая, что аж звон стоит, давящий на уши и мысли свои слышишь не в голове, а наяву… Голуби сорвались с крыши и даже не слышно как они взмахнули крыльями. Малолетки пьяные рвут моторы машин, взятых у родителей с перекрестка и все равно тишина. Из магазина выходит толстая тетка, с кучей всяких пакетов, беззвучно открывая рот явно матерясь на нахамившую ей продавщицу и её мата не слышно.

Современный человек не привык к тому, что бывает такая тишина. Сейчас даже спят все под работу хотя бы кулера, компьютера или вибрацию холодильника, или ругань соседей сверху. И сейчас уже не понятно, как можно добиться тишины, которой так иногда не хватает. Большинство же не олигархи, изокуб в туалете коммуналки поставить не могут.

Вот и Олег в полном ступоре, забыв уже и о похмелье и головной боли, не понимая, что произошло, стоял возле дороги и смотрел на человека в сером костюме, который приближался к нему мерной, уверенной походкой.

– Удивлены?

– Мужик ты чего? Это как вообще?

Оболдеванию не было предела.

– Да очень просто! Не хочется, чтобы нашему с Вами разговору хоть, что-либо мешало, вот я и «выключил» звук.

– А как?

– Вот так…

«Хлоп-хлоп», человек легким движением два раза ударил ладонями и снова все вокруг обрело голос, «хлоп-хлоп» и вновь тишина.

– Мужик я не знаю, что тебе надо, но денег у меня нет, а если я тебе должен, то скоро я еду зарабатывать их на север, вернусь и отдам, честно отдам!

Пытаясь понять, что происходит, лженефтяник метал в голове мысли, напрягая память. Где и когда он мог насолить этому человеку или занять у него по пьяни денег, наврав с три короба, именно в этот момент он решил, что если сейчас удастся отделаться от этого мужика, точно уедет на север, лишь бы подальше отсюда.

– Я думаю, у Вас Олег Леонидович с сегодняшнего дня будут заботы поважнее, чем долг в ларьке, хотя и это тоже важно, долг платежом красен как говориться, а лично мне вы ничего не должны.

– Тогда чё тебе надо? – выдавил из себя замерзающий человек, внутренне радуясь, что не должен денег хоть этому напыщенному щеглу.

– Я пришел Вам помочь.

– Опохмелить, что-ли? Так, где ты раньше был? Я уже

у Натахи выпросил шкалик.

– Ваше похмелье, это сугубо Ваши проблемы, а помощь моя на много важнее, чем пресловутое потребление алкоголя. Кстати, он вам больше не понадобиться, после нашего разговора употреблять его вы уже не сможете, а если все же выпьете, то станете на много ближе к смерти, чем вы думаете. Во – первых, каждое действие наносящее какой-либо вред себе либо другим, оставляет негативные последствия в «Потоках»; – во – вторых, сей предмет который находится у Вас в руках как вы люди говорите «паленый».

– Как мы люди говорим? А ты как я понимаю, слон?

– Нет не слон, но и не совсем человек.

– Мужик иди куда шел, или еще куда подальше! Развелось вас психов, хоть с обреза отстреливай, – уже разворачиваясь, чтобы удалиться восвояси пробурчал Олег. «Скорее домой, выпить да закусить, вроде еще шпроты остались, там глядишь, и Саныч придет, стыренную с магазина который сторожит, поллитровку притащит, и жизнь наладится».

– Вы бы хоть не просроченными шпротами закусывали.

– Да тебе то какая разница, чем я там закусываю…? – выпалил он удаляясь, радостный и тут же в голове среди похмельной боли проползла мысль «Откуда он знает, что шпроты просрочены? Ведь я их покупал, в ночном ларьке, никто не видел, и я никому не говорил».

Вот этим и отличается русский алкаш советской закалки, от любого своего «забугорного коллеги». Русский, ни-

когда, и ни при каких обстоятельствах не уронит марку порядочного человека, как бы пьян он не был, как бы плохо не был одет. Российский алкаш – человек. Все равно с чувством собственного достоинства возле ближайшего ларька будет стрелять мелочь у прохожих с гордо поднятой головой, с надеждой, что пройдет сердобольная старушка, которая пожалеет его как внучка. Слава Богу их в славянских странах хватает, и никогда меньше не станет, и с таким же достоинством, будет покупать в этом ларьке средство для чистки ванн на основе спирта и пить его, оттопырив мизинец, закусывая просроченными шротами. Но будет делать это так, как будто закусывает, не килькой в масле, а фуагра из дорогущего ресторана. Олег поступал точно также, только не докатился еще до той стадии, при которой просто пьющий человек превращается в «окололаречного снайпера», но закусывал уже не тем, что лучше, а тем на, что хватает.

– Откуда знаешь про шпроты? Я никому не говорил.

– Я, знаю о Вас все. Даже то, что в армии у своего командира отделения вы украли банку сгущенного молока, а из-за Вас потом весь взвод три ночи провел в упоре лежа, но Вы так и не сознались.

– Может, знаешь, какой рукой я задницу вытираю?

– Левой.

Человек явно был уверен в своих знаниях биографии удивленного гражданина и держался вполне уверенно.

– Ты следишь, что-ли за мной? Почувствовал злость

от обиды, голос изменился. «Попробую взять это на понт».

– Понятие «понт» здесь не уместно.

– Да как так то? Машинально оглядываясь, крутил головой ошарашенный, уже забывший про похмелье человек. Вскоре, поймавший себя на мысли, что смотреть вокруг бесполезно, все самое интересное и опасное сейчас находится перед ним. Но от этого никуда не уйти, это животный инстинкт – оглядываться при чувстве опасности, только хорошо тренированные люди могу совладать с ним и сосредоточиться на основном объекте и, не привлекая внимания оглядеться вокруг, не провоцируя осложнений ситуации и не упуская из виду угрозу.

– Мужик, что тебе нужно? Скажи, я все отдам, только уйди.

– Мне ничего от Вас не нужно. Наоборот, я пришел, чтобы дать, то, что нужно Вам.

– Мне? От тебя?

– Да, да. Позвольте я сейчас все объясню. Вас устраивает Ваша жизнь?

– Вполне.

– Вас не смущает, что вы, мягко сказать слегка злоупотребляете спиртными напитками, с женой развелись, не работаете? Вы отвернулись от матери, самого дорогого человека в жизни каждого?

– Ты пришел, чтобы ко мне в душу лезть?

– Я пришел, чтобы помочь Вам её спасти. Кстати, сделайте

пожалуйста один шаг вперед.

– Зачем?

– Просто доверьтесь мне и сделайте шаг вперед.

Совладав со страхом, наполнившим все тело, который разливался по каждой вене, Олег сделал шаг и в тот же миг почувствовал, как по ногам сзади ударили мелкие камни, причинив ему неприятные ощущения. Так как только сейчас он заметил, что ноги его окоченели от мороза. Оглянувшись, он увидел, что на том месте, где секунду назад стоял он, лежал огромный кусок бетона.

Подняв голову, его глазам предстала картина, от которой внутри него все сжалось. Все было в пыли, из-за которой уже и не было видно холодного солнца, люди бежали от здания на другой стороне проспекта, в котором располагалось кафе. В разные стороны, безмолвно открывая рот и размахивая руками, многие лежали в крови. Маленькая девочка, вся в слезах сидела на скамейке держась за руку матери, лежащей на грязно-сером окропленном кровью снегу, без признаков жизни. Машины, рядом теперь уже с бывшим кафе – горели, несколько из них были перевернуты на крышу, перегородив дорогу, не многие отважные выносили из начинающего поглощаться огнем зданий женщин и детей в оборванной и грязной одежде, у многих текла кровь из ушей. И очень много мертвых вокруг всего этого кошмара… И все это в абсолютной тишине. Слезы, крики близких погибших, мат мужчин достающих людей из под обломков… Все в ти-

шине, ни единого звука…

– Что это?!!! Откуда ты знал?!!! Ты зачем это сделал?!!! – орал Олег. – Ты скотина, детей за, что??!!!

– Это не я…

Безумие охватило меня, я бросился с кулаками на человека в сером костюме, который за несколько сантиметров до него испарился и появился вновь за спиной озверевшего.

– Как это не ты? Только ты знал!

Не оставляя надежду врезать по морде «Щеглу», так он мысленно уже прозвал человека в костюме, он вновь рванул к нему, но споткнулся о булыжник, который пол минуты назад должен был его убить и упал на снег распластавшись во весь рост. Вставая, он машинально захотел посмотреть в то место, где стоял «Щегол», но его там уже не было. Поднимаясь с колен, он больно ударился головой обо, что-то. Замерев, он огляделся и понял, что ударился о боковую стенку стеклянного куба, в котором не понятно как оказался. И судя по всему, куб был довольно прочен. Олег снова посмотрел на картину ужаса и хаоса творившегося недалеко от него. Такого в живую, он еще никогда не видел.

– Пожалуйста, успокойтесь, я Вас прошу, – прозвучал голос. – Это не я убил этих людей.

– Значит те, на кого ты работаешь!

– Я не работаю на многих, я работаю только на одного.

«Это бред какой-то. Что происходит? Откуда эти мертвые люди, да и почему они вообще погибли сейчас? Кто этот че-

ловек и что ему надо?»

– Я отвечу на все Ваши вопросы. Мое имя Иллад и работаю я не на человека, я работаю на Бога.

– Раз ты работаешь на Бога, почему ты сейчас это все не остановил?

– Потому, что так сложились «Потоки».

– Ты больной, что – ли? Люди погибли, какие еще течения?! – орал, запертый, в стеклянную клетку.

– Не течения, а «Потоки». Пожалуйста, успокойтесь и послушайте меня.

– Ладно… Только выпусти меня сначала… – поняв, что уже ничего не изменить выдохнул запертый.

– Вы обещаете больше не кидаться на меня?

– Обещаю.

Человек в сером костюме сделал еле заметное движение рукой, и куб державший Олега исчез.

– Почему ты им не помогаешь доставать мертвых? Почему вообще их не предупредил о том, что сейчас будет взрыв? Столько людей погибло.

– Приятно осознавать, что первый раз за столько лет жизни вы не думаете в первую очередь о себе.

– Не обольщайся.

«А ведь он прав!» – на секунду застряла в голове у меня мысль.

– К сожалению, я не могу вмешиваться в «Потоки». Я могу лишь следить за ними и объяснять таким как вы, что воз-

можно сделать, чтобы предотвратить вот такие события, которые вы сейчас видели.

– Таким как «мы»?

– Да, таким как вы.

– Тогда почему ты сейчас вмешался и сказал, чтобы я отошел, ведь кусок бетона убил бы меня?

– Я не вмешивался, просто не пришло время закрывать Ваш «Поток». Вы бы все равно выжили, и не важно каким способом бы это случилось. Я сказал отойти, или просто на пути полета этого куска появилась бы стена, которая приняла бы удар бетона на себя либо, что-то другое, что Вас бы спасло от гибели.

Только сейчас Олег заметил, что люди, которые пробегали мимо, обуреваемые ужасом и страхом, не обращают на него ни какого внимания, как будто его и нет вообще.

– Они нас не видят, я накрыл нас, что-то вроде невидимого купола.

– Хватит читать мои мысли!

– Это происходит невольно, я слышу их точно также как и слышу Ваш голос.

– Объясни мне все.

– Хорошо. Я постараюсь сделать это как можно проще.

– Ну конечно, куда уж нам до Вас божественных, давай проще, – не удержался от сарказма Олег. Но видимо Иллад не захотел акцентировать на этом внимание, и проигнорировал выпад, оставив его без комментария.

– И так. Каждый человек при рождении обретает свой первый «Поток», который впоследствии разделяется на миллионы таких же.

– Куда уж проще не придумал…? Не забывай я с похмелья и соображаю туго.

– Сейчас я это поправлю. Сделав небольшое движение рукой, Иллад присел на снег.

– И что это было?

– Я избавил Вас от похмелья и вообще убрал из организма и из кармана, весь алкоголь.

Олег схватился за карман куртки, чтобы нащупать заветный бутылек. «На месте родимый».

– Конечно на месте, только пустой.

Со страхом и хирургической осторожностью залез в карман куртки и достал шкалик, действительно пустой.

«Вот козлина! Так водку у меня еще никто не тырил».

И почувствовал, что голова не болит, не тошнит, вытянул левую руку и она не дрожит.

– Теперь Вам будет легче понять смысл моих слов?

– Ты, что сделал? Как я у Натахи еще один выпрошу? Она же не даст больше!

– Удивительный вы человек. Три минут назад кидались на меня с кулаками, думая, что это я виновен в смерти этих мужчин, женщин и детей, а теперь забыли о них, и не обращая внимания на их страдания, которые они сейчас испытывают, вновь думаете только о себе и где достать очередной,

как Вы выразились «шкалик».

– Жизни меня не учи, я её и так выучил.

– Присядьте пожалуйста, снег я сделал теплым, но он не растает.

Бывшее похмельное существо не стало спорить и село на снег.

– И так начнем все заново.

– Что такое «Потоки»?

– Представьте себе луч, который идет по прямой. Вот точка его начала, – это Ваш момент рождения, а сам луч и есть «Поток», проще говоря – Ваша жизнь.

– И все? И ради этого ты ко мне пришел?

– Нет не все. В определенные моменты, когда вы совершаете какие-либо поступки не важно хорошие или плохие, которые коренным образом влияют на ход «Потока», он разделяется на две полноценные части, существующие сами по себе. Потом вы снова совершаете поступки и снова появляются два «Потока». Вы люди, называете это параллельные измерения или мирами. В свою очередь в этих параллельных «Потоках» живете вы, но только другой жизнью, и также совершаете поступки либо плохие, либо хорошие, которые также разделяют его на части. Также, существующие самостоятельно, и так до бесконечности. Каждый поступок, решение, действие, мысль не проходят бесследно оставляя последствия, вот в этот момент и происходит разделение на две части. Проще сказать на варианты, «что будет если я поступ-

лю так», и «что было бы если я бы поступил вот так». В результате, от момента вашего рождения, Ваш «Поток» разделился уже 3581 раз, образовав самостоятельные параллельные жизни, и они также разделились на огромное количество, число которых я и называть Вам не буду, все равно не запомните.

– Это значит, что таких как я еще целая кодла?

– Не таких как Вы, а именно Вы. Встречаясь с другими людьми, Вы влияете на ход их жизни, как это было у вас с Марией.

– Женитьба, что-ли?

– Ну, можно сказать и так. Ваши друзья, родственники, знакомые бывшие коллеги по работе, все это пересечение Вашего «Потока» с их.

– Мне все это зачем?

– Дело в том, что если умираете Вы в каком-то другом параллельном мире, умрет и то, что сейчас сидит передо мной. Это происходит тогда, когда какой-либо Ваш «Поток» не имеет логического продолжения, то есть, какие бы действия не происходили, они не приведут к его раздвоению.

– Как на пенсии сидеть и в окошко глядеть…

– Не будьте так категоричны в суждениях.

– Ну а дальше, то что?

– А дальше ничего, Ваш «Поток» прекращается, перестает оказывать влияние на жизни других людей и Вас…

– Забывают…

– Именно так.

– Ну и зачем все это? Олег показал рукой на другую сторону улицы, где царила смерть. К этому моменту уже появились пожарные машины, полицейские оцепляли район, отгоняя зевак подальше, появился автобус ОМОНа и много карет скорой помощи. На всех работали сигнальные огни, синий свет которых плясал в немногих уцелевших после взрыва стеклах.

– Видите ли. Я представляю силы добра, но как вы понимаете во всем должно быть равновесие, есть еще и силы зла.

– Дьявол?

– Да и его слуги. С момента сотворения мира идет настоящая борьба за души людей, а Земля поле боя за каждую из них.

– А нельзя просто взять и поделить людей между собой? Одних Дьяволу, других Богу?

– Нет нельзя. Существует договор. Если какая-то сторона нарушит его, она падет в забвение и мир погрузится либо в боль и муки, либо в спокойную, полную радости жизнь.

– Ну взял бы Бог да и обманул дьявола, и забрал бы все себе, и были бы все счастливы или наоборот.

– Не получится. С момента создания, человек был наделен разумом и правом выбора, каждый может определить сам, куда попадет его душа в Небесную армию, либо в армию Хаоса.

– И как я понимаю, один из многих «Потоков» каждого

из тех людей, которые сейчас лежат убитые, не имели логического продолжения, но привели их всех в это кафе, нашелся тот, кто здесь живет жизнью террориста и убил их всех, а души их сейчас делятся на две стороны?

– Вы всегда отличались хорошей сообразительностью. Только немного не так, умерили они в каком-то другом своем «Потоке», кто-то попал в автокатастрофу, кого-то просто зарезали в подворотне, а вон ту женщину убил в пьяном угаре собственный сын, а сюда их уж просто согнали Стражи для удобства, чтобы сразу собрать все души которые подходят им.

– Кто такие Стражи?

– Хотите взглянуть?

– Когда еще такой шанс подвернется…? Давай.

Иллад встал во весь свой не малый рост, поднял руки над головой и вложил одну ладонь в другую, произнося странные слова на языке только понятном ему. В эти мгновенья вокруг стало все кружиться в диком танце, небо менялось с землей местами, уцелевшие стекла из оконных рам домов брызнули в разные стороны одним сплошным салютом, Олег инстинктивно закрыл глаза руками, но не почувствовал на себе ни одного удара осколка. «Мы же в какой то там защитной оболочке вроде, да?!», но глаза вновь открывать боялся. Деревья, фонарные столбы, автобусная остановка стали искривляться, как будто не представляют из себя ничего, что могло быть твердым, словно их только стали выплавлять из мета-

ла, который доведен до состояния кипения. Молнии бились в бешеной истерике, и было не понятно откуда они появляются, порывы ветра поднимали столбы снега и мусора, и мечась из стороны в сторону не могли определиться куда их нести.

«Такой белой горячки у меня никогда не было».

– Откройте глаза.

Пересилив страх остаться без глаз, Олег убрал руки от лица, поднял голову и от увиденного засосало под ложечкой.

«Я точно, сошел с ума».

– Ну вот, «шестерка» твоя очередного героя нашла. Как думаешь, сколько он продержится? Я думаю, что максимум, что он сможет, это пробегать бесполезно первый день, просто потому, что ему например, повезет, а на второй, мои ребята его разорвут в клочья. Посмотри на него, он же рохля, я смог найти ключ к нему и довести его до состояния полной недееспособности одним простым алкоголем, про родную мать он уже давно забыл, а про тебя и подавно. Когда он последний раз к тебе хотя бы с просьбой о помощи обращался? А про благодарность тебе я вообще молчу. Для него ты никто, а вот ко мне, он сам того не зная обращается намного чаще. Каждый день он становится все ближе к тому, чтобы вступить в мою армию Хаоса.

– Если Иллад выбрал именно его, значит это действительно правильно. Я полностью уверен в нем, каждый раз когда

он выбирал хоть кого то, это давало результат.

– Прошлый его избранник сейчас на моей стороне.

– Отрицательный результат это тоже результат. Иллад у меня один и у него нет возможности учится на чужих ошибках, когда как твои прихвостни, снуют повсюду, и атакуют своими соблазнами людей не по одному, а сразу с нескольких сторон.

– А разве это плохо? Они хотели размножаться, я дал им разврат и порно. Они хотели все знать, я дал им интернет и снова дал им доступ к похоти, они превратились в животных. Они хотели удовольствия, я дал им алкоголь и наркотики, после этого они захотели убивать друг друга не для защиты самих себя, а для удовольствия, и я дал им оружие. Я исполняю их желания, даю им то, что они хотят и просят. А что даешь им ты?

– Я даю им надежду.

– И все? И это все на, что ты способен? Дать им надежду на лучшую жизнь? Посмотри на них внимательно, им и так неплохо живется. Богатые угнетают бедных. Да так им и надо. Хочешь быть богатым – обмани, убей, предай, и все у тебя будет и деньги, и голые женщины, и связи, все свои даже самые низменные потребности сможешь удовлетворить и ведь взгляни, все больше из них именно так и делает. Зачем им твоя надежда?! Зачем им вера в тебя?! Я питаюсь их грехами, становлюсь все сильнее и могущественнее, моя армия растет быстрее твоей, и скоро количество сравняется, и мы

вступим в бой, и будь уверен, в этот раз я буду выше тебя.

– Пока есть хоть один человек способный верить в добро, моя борьба с тобой имеет смысл.

– О каком смысле ты говоришь? О том, что ты предложишь им работать не покладая рук, чтобы прокормить семью, пахать на поле под палящим солнцем, умирать ради близких защищая их, делиться с ними? Когда я предлагаю им все сделать намного проще: обманул, убил, и все ты король мира. Я нужен им больше чем ты.

– Я думаю, кто кому больше нужен мы обсудим позже. А сейчас хватит метаться из стороны в сторону, сядь на стул и делай свой ход.

В туже же секунду на доске пешка передвинулась на одну клетку вперед.

– И зачем ты только научил их играть в шахматы? Сидели бы и играли вечно.

– А почему бы и не научить?! Все равно наши с тобой партии всегда заканчиваются в «ничью».

– Да какая разница как они заканчиваются? Не учил бы, да все!

– Главное, что договор не нарушен.

– Вот тебе надо было наделять их правом выбора? Сейчас бы не было никаких проблем, не сидели бы и не занимались этой ерундой.

– Тогда бы все существование мира свелось к банальной, нескончаемой, не имеющей смысла войне.

– Разве плохо?

– Я создавал их по образу и подобию своему, и право выбора им досталось потому, что им обладаю и я.

– Ну да, ну да. И свой, андронный коллайдер они построили, чтобы тебя найти. Это ж надо было догадаться, пытаться искать твою искру сталкивая камешки. Они до сих пор на первобытном уровне остались и считают, что не ты их создал, а от обезьян произошли, вот те как раз до сих пор камешками по кокосам и бьют.

– Их ум пытлив, а сердце изыскателя не дает покоя мысли.

– Ну а этот, что? Алкоголик, он весь мой, вся его прогнившая душа, все его мысли контролируются мной. Взгляни на него! Только и думает, что о себе любимом. Он не любит людей, даже жену свою он и то считал за пустое место, равно как и сейчас, только и делал, что унижал её, изменял ей, крал у нее деньги, чтобы удовлетворить плотские потребности, отдаться блуду.

– Иллад умнее, чем ты думаешь, и раз его выбор пал на него, значит, в нем еще есть, что-то доброе обращенное к свету, то, что даже ты не в состоянии обратить к себе.

– Это мы еще увидим, мои Стражи уже рядом с ним.

– Конечно увидим. Твой ход.

Глава 3

Вены под подошвой.

Люди, в белых кристально чистых, украшенных золотыми рисунками, светящихся, стальных доспехах, стояли держа в своих руках мечи с щитами, копьями, топорами, луки с натянутой тетьевой, нацеленными на других людей, облаченных в доспехи из камня по которым развевались языки пламени. На шлемах в отверстиях для глаз, видна была только темнота, их оружие было прямым воплощением боли и смерти. Они стояли и смотрели друг на друга неподвижно, так, как смотрят два хищника, встретившиеся на одной тропе, зная, что бой закончится гибелью одного из них, боясь лишним движением спровоцировать атаку и выжидая момента нанести один смертельный удар. В воздухе летал только собачий пронзительный вой. Небо и земля находились на своих местах, молний больше небыло, но место в котором минуту назад были Иллад и Олег стало совершенно другим. Не было ни того кафе, ни пожарных машин, ни карет скорой помощи, ни кричащих людей. Все стало серым, безжизненным, грязным, каждый квадратный сантиметр это места вызывал только отвращение. Казалось, что небо было затянуто не тучами, а одним сплошным морем расплавленного свинца, волны которого рвал в клочья раскаленный до пре-

дела ветер. Здания не были похожи сами на себя, они были полуразрушены, изрезаны огромными рисунками с изображением уродливых созданий, внешний вид которых человеку и представить сложно. Каждое из них причиняло муку и страдания изображенным то ли под их ногами, то ли под их копытами людям, которых те давили и пожирали с явным удовольствием. Повсюду огонь, дым, гарь и пепел. Ни малейшего кусочка живой земли, все выжжено дотла.

Неприятное ощущение того, что под ногами что-то движется, заставило опустить голову, глазам предстала картина, от которой стало не по себе. Он стоял на переплетающихся между собой трубках, пульсирующих равномерно, в одном ритме. Присев, Олег коснулся одной из них рукой, от прикосновения трубка вздрогнула, рука тут же была убрана в сторону.

– Это вены, – тихо произнес Иллад, поворачиваясь лицом.

– Вены?

– Да, вены и в них течет кровь.

– Чья?

– Всех безвинно погибших в этом противостоянии.

– Что это за место?

Увиденное потрясало сознание. Невозможно было поверить, что когда-либо он станет свидетелем борьбы добра и зла не на словах, а на деле.

– Это так сказать переходный уровень между вашим миром, адом и раем.

– Чистилище?

– Раз Вам удобнее называйте его так.

– Кто эти люди в белом? И те, что одеты в камень?

– Это как раз те, кто погиб сейчас при взрыве в кафе. Как вы понимаете те, кто в белой Небесной армии, а те, кто облачены в камень в армии Хаоса.

– Тех кто в камне на много больше.

– Рад, что вы это заметили.

– Ты хочешь сказать, что в кафе находились только плохие люди?

– Не совсем так. Скорее всего, они были плохими в каких-то своих других «Потоках», а не именно в этом. Количество «Потоков» которых они вели, образ жизни, противоречащий десяти заповедям было больше, чем тех, в которых они им следовали, душа то все равно одна.

– И долго они так стоят?

– С того момента как закончился Всемирный Потоп.

– А смысл?

– Дело в том, что окажись мы в этом месте чуть более чем две тысячи лет назад, мы бы попали в самую гущу нескончаемой войны, в которой постоянно лилась кровь, которая течет сейчас под Вашими ногами.

Олег снова, непроизвольно взглянул на пульсирующие трубки и почувствовал, что в горле пересохло.

– Люди умирали и попадали сюда в эту мясорубку, одни на сторону добра, другие на сторону зла. Небесная армия

уверенно побеждала армию Хаоса, и еще бы немного, и армия Дьявола была бы повержена и пала бы в забвение. Люцифер, видя как его войны, терпят поражение одно за другим, долго думал, как пополнить свою армию и придумал их. Иллад указал рукой в сторону большого холма, на котором гордо стояли три тени с огненными глазами, держащиеся на цепях. Каждое звено которых было размером с кулак крупного мужчины, трех больших собак с огромными клыками в пастях, способных перекусить человека одним движением челюсти, и отверстиями на морде, там где должны были быть белки глаз, но вместо них пылали язычки пламени, излучающими ненависть ко всему.

– Стражи, слуги Дьявола. Он выпустил их на Землю, дав команду любым способом поселить в душах людей похоть, зависть, корысть, ненависть и все, что может вызвать в них злость к другим. Плетя интриги, Стражи стали добиваться успеха в этом деле, брат пошел на брата, сын на отца, ради удовлетворения своей сладострастной похоти друг предавал друга. Начались войны за золото, за захват территорий. Люди стали черстветь, им становилось все больше плевать на других, они думали только о том, как бы удовлетворить только свои потребности. И армия Хаоса стала получать так необходимое им пополнение. Видя это, Бог спустился на Землю в поисках того, до кого еще не успели добраться Стражи. Он долго летал над землями в поисках, пока не встретил Ноя. Убедившись в чистоте его души и помыс-

лов, убедившись, что его вера все также крепка, и не успели Стражи хоть как-то повлиять его на душу. Дух Божий явился ему и указал на необходимость строительства ковчега. Когда ковчег был готов и на борту находились каждой твари по паре, Бог обрушил на Землю дожди, дабы уничтожить любую возможность дальнейших действий Страж, и не дать им возможности добраться до Ноя. Армия Хаоса получила свое последнее пополнение и силы стали равны. Получив возможность вновь дать людям доброе и светлое, Бог подарил новое пристанище Ною, и мир снова стал возрождаться. Поняв, что это может продолжаться бесконечно, один создает людей по образу и подобию своему, а другой все это портит и превращает их души в кусок черствости по средством управления своими Стражами, был заключен договор, согласно которому, больше не будет спасения людской души никакими Всемирными Потопами, или Пожарами, или Ураганами. Мир будет существовать так, как он есть, и как только на Земле останутся только те, до чьих душ Стражи смогли протянуть свои грязные руки, или те, кто смог им противостоять и не поддался искушениям, начнется последняя схватка, которая оставит либо Добро, либо Зло. С тех пор они и стоят в ожидании последнего боя. Каждая сторона имела право выбора на одно средство для пополнения своих армий, Люцифер, предвосхищая успех своих Стражей, выбрал их, а Бог создал меня. Есть еще один пункт договора – когда на земле останется всего один неопределившийся че-

ловек, битва начнется как только он займет, чью то сторону.

– И в чем твоя задача? – еле выдавил из себя Олег, пытаясь привести в порядок свои мысли после монолога Иллада.

– Я путешествую по «Потокам» людей, выискивая среди них те, которые наносят самый большой вред всем остальным, являюсь к ним и даю возможность спасти свою душу и после смерти попасть в Небесную армию.

– То есть ты, хочешь сказать, что из всех моих «Потоков» этот является самым испорченным и плохим из всех, и наиболее подверженным влиянию Дьявола?

– К сожалению да…

Все услышанное не могло просто взять и улечься в голове. Простой алкоголик разве мог всю свою жизнь причинять другим только боль? Оказывается, мог… Все его существование в один миг оказалось чередой действий, унижающих, убивающих морально и физически других людей. «Этого быть не может. Все это сон».

– Нет, это не сон, это горькая правда.

– Я не верю.

– То, что вы не верите во все услышанное и увиденное, не решает проблемы.

– Но разве не проще каждому, к которому ты являешься встать на сторону зла, и вскоре некого будет спасать, армия Хаоса станет больше и победит и будет править везде и всюду?

– Ваш предшественник именно так и поступил. Позабыв

о том, что сущность Люцифера состоит в том, чтобы приносить боль и страдания, издеваться и мучить других, и когда его армия одержит верх, удовольствие кончится, и получать его будет неоткуда. Ведь люди стану просто размножаться, а не любить, и дети не будут рождаться в тепле и заботе, соответственно они с пеленок будут узнать о грехе, как он сладок, глядя на своих родителей, он станет издеваться над своей армией и мучить её, вымещая свою злобную сущность на них.

– Об этом я не подумал, – Чесав затылок, произнес Олег.

– Он тоже.

– Но я все равно не верю, что мой «Поток» ведет меня прямо в армию Хаоса.

– Хотите в этом убедится?

– А можно?

– Можно.

Иллад сложил руки над головой уже известный замок и снова произнес уже знакомые и не понятные слова. Небо снова стало меняться с землей местами.

«Ну вот, опять эта карусель».

Глава 4

Нигде.

– Ну и где мы опять?

– «Нигде».

Они стояли в полнейшей темноте, но отчетливо видели друг друга, как-будто неизвестный свет падал на каждого из них.

– Это место в стороне от «Потоков», точнее это вообще не место, здесь нет ничего абсолютно. Обратите внимания, что вы дышите только потому, что Вашему телу дает приказ мозг. На самом деле здесь даже воздуха нет. Попробуйте дунуть на свою ладонь.

Уже давно перестав чему-либо удивляться, поднес ладонь ко рту и попытался дунуть со всей силы, воздух изо рта не выходил, кожа ничего не почувствовала.

– А как же я живу?

– Я же сказал, что мы «Нигде», в этом месте нет, ни времени, ни пространства, ни жизни, ни смерти, одним словом НИЧЕГО.

– И что мы тут забыли?

– Вы же хотели убедиться в том, что я не зря Вас выбрал именно в этом «Потоке».

При этих словах Олег почувствовал себя никчемным.

– Ну ладно показывай, – произнес он с обидой.

Иллад щелкнул пальцами, как в тот же миг, из темноты перед ними появились несколько тысяч экранов, на каждом из которых был изображен один и тот же человек, но живущий разными жизнями. На одном он был чемпионом мира по боксу в победном движении поднимавшим руки после очередного боя, на другом он одетым в черный фрак держал в руках скрипку и смычёк, на третьем с трубкой во рту управлял огромным лайнером, будучи капитаном дальнего плаванья.

Человек стоял и смотрел, открыв рот, он никогда даже не думал, что способен на много большее, чем держать в руках рюмку. В памяти всплыли воспоминания, в которых он молодой, красивый, поджарый, улыбающийся парень стоит в первой шеренге строя, держа грудь колесом. Зная, что сейчас командир заставы скажет его фамилию, он ответит «Я!», услышит приказ «Ко мне!», крикнет «Есть!». Пойдет четким строевым шагом по плацу к начальнику за значком «Пограничника II степени», который капитан Ширев выбил у начальства для него, за поимку контрабандиста пытавшегося проскочить ночью через границу, вблизи заставы с пятью килограммами героина. А сейчас, что он из себя представляет? Друзья исчезли, вместо них появились собутыльники; работа перестала интересовать, да и работой было сложно назвать перетаскивание ящиков с овощами на ближайшем рынке, на котором тут же тратился весь заработок на чебу-

рек и поллитровку в кафешке Ашота. Разве может быть такое, что сейчас он видит себя, но в другой жизни? В жизни, в которой у него достаток, красивая и любящая жена, дети, которые в нем видят могучего защитника и замечательного рассказчика сказок. Он вспомнил, как часто приходил домой выпивший, тогда еще к любящей его Маше и орал без причины, а она наивная все прощала и терпела, верила, что все изменится, верила целых пять лет. Вспомнил, как в один из таких вечеров он пришел домой снова пьяный, и увидел чужие мужские ботинки в прихожей, прошел в зал и увидел незнакомого мужика сидящего на диване, посмотрел в сторону и увидел Машу с большой дорожной сумкой. Вспомнил её слова «Я ухожу…». Его обуяла злость, он кинулся на нее с кулаками и сам на заметил, как в одну секунду оказался на полу со скрученными руками за спиной. Через мгновение мужик уже сидел на нем сверху и связывал руки ремнем, он истошно матерился, орал, что квартиру не отдаст, что найдет её, где бы она ни была. Теперь он понял, почему он на нее орал, все потому, что осознание собственной бесполезности, никчемности угнетало его. Даже тогда, работав на рынке, самооценка была выше небес, ему казалось, что после его армейского подвига ему все и всё должны давать сами, а никто ничего не давал, никто даже и не знал о значке «Пограничника II степени». Работать самому не очень то, и хотелось, тогда Олег и стал пытаться любыми способами везде пролазить на чужом горбу и зарабатывать чужими руками, в итоге

росли долги, появлялись люди недовольные им и его поведением. И в один прекрасный момент, когда он в очередной раз после того как обманул нескольких малолетних пацанов и забрал все деньги за перенесенные ящики с грушами себе, сидел в кафе Ашота и смаковал чебурек, закусывая им поллитровку. Пришли эти пацаны в компании нескольких друзей и отметелили его как тряпку. Он обещал отомстить, пришел в камору, в которой, собирались все грузчики рынка весь в синяках и порванной одежде, к тому моменту мужики уже заканчивали очередную партию «козла», открыл дверь и стал кричать, что его избили ни за что, надо идти и лупить тех, кто это сделал. К своему сожалению среди мужиков уже имел репутацию балабола и «крысы», так как умудрился быть пойманным за руку при попытке украсть из внутреннего кармана пиджака дневной заработок пенсионера Иваныча, который тоже подрабатывал, потому что пенсии не хватало. В ответ прозвучало только – «Пошел ты на хер отсюда». Такого удара по самолюбию небыло еще никогда. Разозлившись, Олег хлопнул дверью и ушел, а через час уже вымещал злость на Маше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.